

личного участія нашихъ статистиковъ въ трудахъ конгресса, центральными статистическими комитетомъ начата разработка нѣкоторыхъ отѣлковъ предпринятаго конгрессомъ изданія международной статистики.

Наконецъ нельзѧ не замѣтить, что дѣятельность русской статистики распространилась и въ отношеніи территоріальному. Только въ нынѣшнее Царствование губерній Царства Польскаго вошли въ общий составъ статистическихъ изслѣдований Имперіи и послужили предметомъ для нѣсколькоихъ почетныхъ статистическихъ трудовъ, напр. генерала Анушина, проф. Симоненко, г. Познанскаго; а съ другой стороны впервые стали областью статистическихъ изслѣдований отдаленная страна Средней Азіи, прѣбрѣтная силою русскаго оружія. Для примѣра можно указать на труды гг. Соболева, Маева, Куропаткина, на обширную серію изданий туркестанскаго генераль-губернаторства, въ коихъ, наряду съ общегеографическими материалами и изслѣдованіями, находятся много и статистическихъ.

И такъ, бѣло обозрѣвъ все сдѣланное по занимающему нась предмету, видимъ, что только въ нынѣшнемъ достоинствѣ Царствование статистическое дѣло получило у нась прочныя основы для дальнѣйшаго своего движенія. Создалась организація центральныхъ общинъ и частныхъ, а также мѣстныхъ учрежденій; на ряду съ правительственною властью, въ дѣлѣ статистики приняли широкое участіе земскія и общественные силы; всѣдѣствіе обновленіе всего государственного строя, усовершенствованіе въ законахъ и общаго подѣлья экономическихъ силъ страны, введеніе много новыхъ записей, закрѣпившихъ для научнаго изслѣдованія цѣлую областъ вѣдѣнія, до того остававшіяся въ сфере изученія; начата и расширилась разработка первоначальныхъ матеріаловъ въ цѣломъ рядѣ статистическихъ издаваній; произведены обширные специальные обслѣдованія многихъ сторонъ нашего государства иного и экономического быта; начало подробное изученіе всѣхъ мѣстностей нашего обширнаго Отечества. Было бы недостойнѣмъ научнаго взгляда утверждать, что въ настоящее время достичено все возможное:—нѣтъ, еще много предстоитъ дѣла, и прежде всего предстоитъ производство первого точнаго народосчисленія, желательна болѣе энергическая научная разработка скопляющагося громаднаго материала, для того чтобы статистическое изученіе въ полной мѣрѣ обнаружило свою пользу и выразилось въ практическихъ резуль-

татахъ... Но какъ бы ни было, оглядываясь назадъ и подводя итоги слѣдующему, можемъ по справедливости сказать, что все направлено по настѣнному пути.

Въ моемъ изложеніи я позволилъ себѣ въ настоящемъ торжественномъ собрании нашего общества упомянуть о многихъ дѣятеляхъ по статистикѣ, большей частью членахъ общества, однажды уже окончившихъ свое земное поприще, другихъ продолжающихъ трудиться среди насъ. Но всѣ эти дѣятели, мнози называемые, и многиѣ другиѣ, о которыхъ мнѣ не пришло вспомнить—не болѣе, какъ простые ратники одного изъ многихъ строевъ Русской Земли. Всѧ ихъ дѣятельность возымѣла начало отъ одного источника, имѣвшагося и укрѣпленную: надъ всѣми ими развѣвалось одно знамя: знамя любви къ Отечеству, къ его благу и славѣ, священное знамя, высоко поднятые Державною рукой Царя-Основоположника!

Вслики и многоразличны труды и работы Помазанника на Престолѣ, но въ ряду ихъ, мы знаемъ, не чуда. Его сердцу и заботы о распространеніи свѣтла истиннаго знанія, объ изученіи родной страны и народа, Богомъ Ему вѣбренаго. Мы можемъ вспомнить, что въ дни юности нынѣ Вѣнценоснаго Юбиляра, въ числѣ любимыхъ Имѣ наставниковъ находился одинъ изъ изѣбѣнѣйшихъ русскихъ статистиковъ, бывшъ въ числѣ учредителей нашего общества и принимавшій въ трудахъ его близкое участіе—К. И. Арсеньевъ; мы видимъ постояннное вниманіе Государя къ географическому обществу и къ полезнѣмъ дѣятелямъ на поприщѣ статистики. Потомъ же впередъ достойно служить своимъ посыпными трудами дѣлу отечествовѣдѣнія, и въ нынѣшнемъ собраніи нашемъ, для чествованія знаменательнаго днѣа исполнившаго двадцатилѣтія настоящеаго Царствованія, отъ глубинъ серда провозгласимъ: Слава Его Императорскому Величеству Всемилостивѣйшему Государю нашему, Императору Александру Николаевичу!

* * * Въ корреспонденціи „Голоса“ изъ Тифлиса мы находимъ слѣдующее описание учебно-воспитательнаго дѣла на Кавказѣ. Сначала дѣло это было поведено фальшиво; заправители его были неосмотрительны и недальновидны, поставивши цѣлью образованія на Кавказѣ—„обрублѣніе“... Это повело только къ уменьшению числа учащихся и недовольству населенія; результатомъ такихъ введеній, какъ чтеніе лекцій на русскомъ языке, были: пустота учебныхъ заведеній и безграмотность большинства жителей... Совсѣмъ въ иномъ

состояніи находится дѣло образованія въ настоящее время. Благодаря дѣятельности нового попечителя, увеличенъ бюджетъ учебнаго вѣдомства; открывается масса новыхъ учебныхъ заведеній, дѣломъ преподаванія въ которыхъ теперь завѣдуютъ добросовѣстные и умѣлые педагоги; лекціи читаются на грузинскомъ языке. Въ стремлѣніи улучшенія учебнаго дѣла не уступаетъ педагогамъ и обществу, которое дѣлаетъ крупнаго пожертвованія, учреждаетъ стипендіи, комитеты для пособія бѣднѣмъ учащимся и т. п. Между прочимъ, корреспондентъ сообщаетъ о прискорѣніи явленія—смѣщеніи ст. должности предѣдателя цензурнаго комитета г. Пурделадзе—человѣка съ свѣтлымъ и здоровымъ взглядомъ на печатное дѣло.

* * * Изъ Сандомѣра (радомской губ.) пишутъ въ „Голосѣ“, что разливъ Вислы въ настоящемъ году губительно дѣствуетъ на населеніе. Залито водою пространство, на которомъ живо 800 семействъ, въ числѣ болѣе 4000 душъ; между тѣмъ весь рогатый скотъ, лошади, домашніе птицы и проч. затоплены; весь корытъ унесенъ, такъ что какому животному удалось спастись отъ воды, оно умираетъ отъ голода. Тоже самое грозитъ и населенію, такъ какъ послѣднеѣ абсолютно бѣдно. Теперь предпринимаютъ мѣры противъ заразы, могущей быть отъ разлагающагося скота.

* * * Рядъ ужасныхъ и разнообразныхъ самоубийствъ, случившихся въ послѣднее время на Руси, увеличился еще однимъ страшнымъ фактомъ, случившимся въ Каменецѣ-Подольскѣ, какъ сообщаютъ его „Голос“: 25-го февраля тамъ одинъ мѣстный иконописецъ, Палловский, пронизавши платье свое керосиномъ, зажегъ его и сгорѣлъ живьемъ; самоубийца подъ 50 лѣтъ; по слѣдствію обнаружено, что онъ былъ знатокомъ своего дѣла; по крайней бѣдности заставила его покончить съ собой.

* * * „Русскимъ Вѣдомостямъ“ сообщаютъ изъ Рязи, что къ 1-му января на мѣстномъ населеніи состояло не-домоукомъ на сумму 171,181 руб. 83 к. т. е. болѣе шести рублей въ среднемъ выводъ на человѣка; въ частности же не-домоукомъ доходили до поразительныхъ размѣровъ; эту крайнюю бѣдность объясняютъ частными несчастіями: пожарами, грабежами, неурожаи и т. п. * * * „Голосъ“ сообщаютъ изъ Николаева, что одна дѣвушка въ этомъ городѣ на другой день послѣ вѣнчанія съ однимъ мѣстниномъ, побѣсилась; медицинское вскрытие обнаружило, что она была на третемъ мѣсяцѣ бере-

г. —же дѣлаетъ попросту вытигаетъ своего еще „незаменимаго“ коллегу за—ушки. Но имѣя въ виду условія существованія и развитія большинства нашихъ учителей и семей, мы кажется, не ошибимо, если будемъ утверждать, что переводъ и такой книги дѣло весьма производительное; производительное—потому что книга представляетъ собою сборникъ мнѣній, написана популярнымъ языкомъ. Для многихъ напр. интересно будетъ узнать, какъ думали разныи педагоги, хотя и нѣмецкие, о дѣтскихъ садахъ, въ какомъ видѣ существуютъ они теперь въ Германіи и въ какомъ существовали прежде. Вообще книгаtractуетъ о такихъ вещахъ, о такихъ сторонахъ первоначального воспитанія, которые не могутъ быть игнорированы и въ семье, при первоначальныхъ занятіяхъ родителей съ своими дѣтьми. При этомъ во всякой главѣ, кроме свода мнѣній pro contra, есть достаточно-полное, хотя и сжатое изложение исторіи рассматриваемаго явленія. При такомъ составѣ содержанія книги является интересно и полезно не только для практиковъ-учителей, но и для родителей: въ ней есть много такого, что заставляетъ задуматься всякаго, кому не чужда заботливость о дѣтяхъ, кому не разрѣзно ихъ на-стоящее и будущее.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній укажемъ на пѣкторыя частности книги.

Основное возврѣтіе книги на учителя заключается въ слѣдующемъ: „Главная сумма всѣхъ добродѣтелей учителя—любовь (къ своему занятію и дѣтамъ), и веселыи право. (Стр. 11)“ Не того элементарного учителя, который Керъ, слѣдуетъ считать лучшимъ, который даетъ дѣтамъ наибольшее количество сѣдѣній, а того, который больше любить ихъ.“

„Любовь и правда—единственный, путеводный звезды въ дѣлѣ воспитанія. (Тамъ же).“

Нельзя не согласиться, что образъ учителя сослѣднаго на основаніи та-кихъ руководящихъ принциповъ, что въ самихъ принципахъ—въ высшей степени симпатична. Но нельзя также не ука-зать и на то, что только значительное

меньшинство дѣлается учителями на-дѣльно, заставляющими по-инициативѣ изучать такія

мѣстности. По слухамъ ее заставили выйти за немилого человѣка; въ этомъ надобно искать причину самоубийства.

* * * Одинъ изъ чувствительныхъ недостатковъ г. Харькова заключается въ отсутствіи публичной библиотеки;

но тѣмъ болѣе прискорѣно что онъ обладаетъ немалыми средствами, хотя бы сравнительно съ Воронежомъ, отно-

сительно существованія въ которомъ

такой библиотеки, „Русскія Вѣдомости“ пишутъ, что дѣло ея въ послѣднее

время блестательны. Читальная полна

большими количествами современныхъ

изданій и постоянно набита читателями;

частныхъ взносахъ, пожертвованія и суб-

сидія отъ города въ 500 р. позволяютъ

бібліотекѣ постепенно улучшаться и увеличиваться. Въ послѣднее време-

по распорядительный комитетъ ея пред-

ложилъ передать ее городу въ полно-

вѣдѣніе; рѣшеніе по этому вопросу

отложено до другаго собрания.

* * * Въ „Донской Голосѣ“ сообщаютъ,

что ссуда, просимая областными зем-

ствами изъ общаго по имперіи прод-

олжественнаго капитала въ размѣрѣ 50

тыс. руб. для округовъ, постингутыхъ

прошлымъ неурожаемъ—нынѣ разрѣ-

шена и распределена такъ: на 2-ой

донской округъ—30 тыс., Усть-Мед-

ѣвидицкій—12 тыс. и на Хоперскій 8

тысячъ руб.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ТЕЛЕГРАММЫ

„ХАРЬКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

отъ международнаго телеграфнаго агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9 марта. Правительственныи Вѣстникъ сообщаетъ, что

Государь Императоръ Высочайше повелѣ

ть соизволилъ: отдельный корпусъ

жандармовъ временно подчинить непо-

средственно, главному начальнику Вер-

ховной Распорядительной Коммиссии,

Графу Лорист-Меликову, которому и пре-

доставить всѣ права и кругъ дѣйствія,

присвоенныи закономъ шефу жандармовъ

и

ПАРИЖЪ, 18 (6) марта. Агентство Гавасъ объявляетъ, что извѣстно объ

отозваніи Шанзи не вѣро. Шанзи вы-

ѣдетъ вскорѣ изъ Петербурга лишь

изъ отпуска. Газеты замѣчаютъ, что Шан-

зи каждую весну беретъ отпускъ.

ВЪНА, 18 (6) марта. Политическая

корреспонденція: Константинополь. Лер-

идъ протестуетъ противъ финансовой

конвенціи 22 ноября, такъ какъ она

распоряжается въ пользу другихъ кре-

диторовъ государственными доходами,

служащими гарантіей займа 1862 года.

Серестъ (въ Македоніи) 15 марта под-

труду. Если бы авторъ, вмѣсто обозрѣнія мнѣній о пользѣ или вредѣ для дѣтей сказокъ, далъ въ своей книжѣ строго-ученое и систематизированное изложеніе фактovъ изъ области психологии способовъ отвлечения, то, которое воспигиваетъ способность къ наглядности, укрѣпляетъ въ сознаніи пред-мета.

Исходною точкою обучения повидимому служатъ слѣдующія слова Гейнзеса: „Дѣта должно изучить ту почву, на которой оно выросло, прежде чѣмъ оно въ состояніи понять иностранное чуждое,—иначе изъ этого выйдетъ чушка.“ (Стр. 121). Главныи между

средствами для достиженія цѣлей раз-

витія и обученія дѣтей авторъ счи-таетъ отсутствіе всякою насилия изъ

наблюдательныхъ способностей. (*)

Этого достаточно чтобы впредѣлѣ освѣ-

тить и приципы и способы разсужденій

книги Шиндлера. Г. Шиндлеръ не

аналитикъ: онъ вѣдѣ старается гово-рить чужими словами. Поэтому и трудно

подчасъ определить его мнѣніе: по

основнымъ чертамъ книги: гуманность, лю-бовь къ дѣтямъ и къ дѣлу, чувство мѣ-ы—кажется неоспоримыми.

Самымъ слабымъ мѣстомъ книги яв-ляется во 1) доказательная сторона.

Масса приводимыхъ авторомъ рѣ-ко и контрапунктовъ имѣетъ характеръ обоб-щеній сдѣланныхъ на почвѣ личныхъ

отношеній, личныхъ вкусовъ т. е. они

(мнѣнія) представляютъ собою тѣтъ

матеріалъ, факты, которые могутъ под-

ложиться лѣчью основу научныхъ отвлече-ній,